

ПРИВЕТ ЗЕМЛЯКАМ

В редакцию продолжают поступать письма с фронтов Отечественной войны. Часть этих писем мы поместили в газете ко дню Красной Армии, выдержки из ряда остальных печатаем сегодня. Сержант Жильцов А. М., уроженец с. Бутылицы пишет: *«Товарищи колхозники и работники машинно-тракторных станций! До наступления весеннего сева остались считанные дни. Перед вами стоит ответственная задача: лучше подготовиться к севу и провести его на высоком агротехническом уровне. Трактористы и трактористки, бригадиры, механики! Вы держите серьезный экзамен перед родной по подготовке тракторного парка и другого с-хоз. инвентаря к полевым работам. Вы должны его выдержать с честью. Меленковцы неплохо справились со сбором средств на строительство вооружения. Продолжайте оказывать больше помощи фронту, чтобы Красная Армия быстрее сломила сопротивление врага».*

Старший сержант Плутков А. Л. шлет привет своим землякам-колхозникам Мильдевского сельсовета. Он рассказывает о своей военной службе на границах Дальневосточного края, об охране родных рубежей. *«За истекший год - пишет он, - мы хорошо укрепили свои рубежи и в любой момент готовы защищать любимую Родину. Наши бойцы, командиры и политработники внесли на постройку танковой колонны наличными деньгами 16 миллионов рублей. Товарищи колхозники и сельская интеллигенция, я не сомневаюсь, что и вы за это время проработали большую работу по укреплению фронта. Не ослабляйте темпов работы, лучше готовьтесь к весеннему севу».*

Красноармеец т. Герасимов А. А. пишет своим землякам-колхозникам кузьминской сельхозартели: *«Дорогие товарищи, шлю вам горячий привет, желаю успехов в вашей работе. Я сейчас учусь, овладеваю военными знаниями, чтобы быстрее идти громить врага. Буду биться до последней капли крови, как сражался и погиб за свободу любимой моей отцы».*

Прошу вас, товарищи колхозники, лучше готовьтесь к весеннему севу, больше помогайте Красной Армии. Прошу писать мне по адресу: ЧАССР, ст. Вурнары, часть 158».

Командир М. П. Иванов передает свой боевой комсомольским привет комсомольцам, пионерам, школьникам и интеллигенции г. Меленков и района и желает им успехов на трудовом фронте. Он заверяет, что пока бьется сердце в его груди, он не выпустит оружия из своих рук и будет бить немцев до окончательного разгрома гитлеровской банды. Он сообщает свой адрес: 946 полевая почта, часть 58.

Фронтвик д. Тимошино В. К. Рябиков передает пламенный привет землякам, колхозникам и колхозницам сельхозартели «Пробуждение» и желает им хороших успехов в колхозных делах. Он также передает привет работникам Меленковского торфоболота. Просит писать ему по адресу: 990 полевая почта, часть 273.

Младший командир санинструктор В. В. Сорокин передает привет рабочим и служащим чугунолитейного завода, льнокомбината и колхозникам Меленковского района и обращается к ним с призывом выполнить все поставленные перед ними задачи.

Привет землякам, софронским колхозникам, шлет их односельчанин, молодой боец В. В. Урлин. Он пишет: *«Я недавно принял присягу, поклялся своей великой социалистической родине быть честным и храбрым бойцом, не щадя своей крови и даже самой жизни защищать родную страну. Боритесь за получение высокого урожая в 1943 году, своими делами помогайте доблестной Красной Армии».*

Старший лейтенант В. В. Александров шлет коммунистический привет руководителям и рабочим льнокомбината.

Газета «Коллективист», 28 февраля 1943 года.

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посвящается

Письма с фронта

Мои дедушка и бабушка Рябиковы жили в д. Тимошино Меленковского района и было у них пятеро детей: три сына и две дочери - Сергей, Василий, Иван, Наталья и Александра. Дед, Кузьма Григорьевич, работал помощником мастера на ткацкой фабрике, а бабушка Агафья - дома-детей, а потом внуков воспитывала, да хозяйство вела.

Первым на фронт Великой Отечественной войны ушел старший, Сергей, (1910 года рождения) в 1941 году. За ним Василий в 1942 году, а в конце 1942 и младшего, Ваню, призвали (1923 года рождения).

Письма с фронта они писали моему отцу, который был для них и другом, и зятем (он женат на их сестре Наталье). *«Здравствуйте, Иван Федорович, сестра Наташа и детки ваши - Коля, Федя, Толя и Вава. Вот я и на фронте. Десять дней боев под Наро-Фоминском, а затем на Мало-Ярославецком направлении. Все эти дни и ночи в окопах, в атаках и ни часа в тепле. Бьем фашистов - фрицев, гансов и адольфов...».*

Эта выдержка из письма Сергея Рябикова, написано оно в снегах Подмосковья - *«Я знаю о том, что кое-кто в нашей деревне говорит, что мы плохо одеты и обуты. Ничего подобного. На мне и новый полушубок, валенки, теплое белье, шапка-ушанка».*

А фашистам в Подмосковье-капут! Здесь они найдут себе могилу, а кто останется в живых - не найдет места и в Берлине. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Верьте мне и передайте эту уверенность всем жителям деревни. Ну, а пока, до свидания, а может, и прощайте. А когда после победы вы соберетесь за праздничным столом и не досчитаетесь меня - знайте - я погиб за свободу и независимость нашей Родины, за ваше счастье».

Письмо было написано химическим карандашом, последние слова расплылись фиолетовым цветом. Может, на них упала снежинка, а может, скатилась солдатская слезинка... Он погиб в снегах Подмосковья в 1942 году.

* * *

«Здравствуйте, мои дорогие родственники, Иван Федорович, Наталья Кузьминична и ваши детки! Вот я и в Польше. Здесь уже почти весна, сыро, а потому очень беспокоят зубы, ноги. Ну, да это все-грунда. Лишь бы скорая встреча с победой и с вами! Ваш Василий Рябиков». Письмо написано 4 февраля 1945 года с новогодним клише. Больше писем не было. А в апреле 1945 родители получили от его фронтного друга сообщение о том, что Василий тя-

желю ранен и отправлен в госпиталь. Немного позднее этот факт официально подтвердило командование части, в которой служил. И до сих пор он числится без вести пропавшим. Так написано и в Книге Памяти.

И только младший брат, командир пулеметного взвода, старший лейтенант Иван Кузьмич Рябиков вернулся домой в 1946 году живым, с орденами Отечественной войны, Красной Звезды, многими медалями, в том числе «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией». Было ему тогда 23 года. Закончил физико-математический факультет института, был учителем и многие годы - директором школы в родной деревне Тимошино.

Давно уже нет той школы и «неперспективная» деревня доживает последние годы. Нет и Ивана Кузьмича Рябикова, он умер, когда ему было 58 лет. Но остались его дети. Старше-

го сына он назвал Сергеем - в память о брате, а всего у него - два сына и три дочери: Сергей, Володя, Татьяна, Людмила, Наталья.

Лет десять назад умерла жена Ивана Кузьмича - Нина Ивановна. Она работала в той же школе, преподавала немецкий язык. Он увидел ее в клубе, когда приезжал домой на несколько суток по ранению, после лечения в госпитале весной 45-го. Увидел и был «сражен» ее красотой. И она полнота. Да и быть не могло иначе: молодой офицер под два метра ростом и грудь в орденах. И красотой не обделен. На другой день пошли в сельский совет и зарегистрировали брак. А еще через несколько дней уехал в свою часть: война-то еще не закончилась...

Они похоронены рядышком, на деревенском кладбище под названием «Татьяна».

В. БЕСПАЛОВ.

НЕИЗВЕСТНАЯ И ЗАБЫТАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ 45-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

(Продолжение, нач. в №76 от 15.10.2014г.)

НА ВЯЗЕМСКО-ДУХОВЩИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

15 августа 1941 года в докладе Верховному Главнокомандующему Плана наступательной операции на духовщинском направлении Смоленской области командующим войсками Западного фронта Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко был определен общий замысел фронтальной наступательной операции, в том числе и на применение резервов фронта - 45-й кавалерийской дивизии и 107-й танковой дивизии. Эти обе дивизии согласно приказу входят в подчинение 30-й Армии генерал-майора В.А. Хоменко.

В этом докладе был определен общий замысел операции, в том числе и на применение в ней резервов фронта - 45-й кавалерийской дивизии и 107-й танковой дивизии. Дата начала наступления 8.00 17 августа.

Но в это время 45-я КД все еще продолжала совершение конного марша по маршруту Гжатск - Новодугино - Андреевское - Капотино. В ходе совершения марша попала под удары авиации противника и понесла первые боевые потери.

Вот что пишет в своих мемуарах бывший командир 58 кавполка А.Т. Стученко:

«18 августа не удалось даже подойти к линии фронта, так как противник еще на подступах к линии фронта ударами авиации и артиллерии нанес дивизии большие потери. Днем укрываемся в лесах. Особенно прятчем лошадей. Немцы ищут нас. С рассвета в воздухе «краны» - немецкие двухфюзеляжные самолеты «Фокке-Вульф-109». Стоит «краны» обнаружить лошадей, как с запада появляются бомбардировщики, и начинается ад. Нас засыпают бомбами, обстреливают из пулеметов и пушек... Однажды врагу удалось засечь наш обоз - на рассвете он не успел втиснуться в лес. «Юнкерсы» обрушили на дорогу свой бомбовый груз. В предсмертных судорогах забились раненые лошади, задымились разбитые повозки... Дивизия уже больше недели на фронте, но в бою еще не была, хотя и имеет потери».

Поэтому только с утра 18 августа дивизия начала сосредоточиваться в районе Вокотушино, Подъезжалово, Лукашево. Сосредоточение было завершено к 17.00 18.08.1941 г.

В свой первый бой дивизия совместно с 107-й ТД вступила 19 августа 1941 года.

Из вышеизложенного понятно, что у штаба 45-й кавдивизии абсолютно не было времени на организацию боевых действий и особенно на проведение разведки противника или хотя бы на получение от штаба 30-й Армии или стрелковых дивизий каких-либо сведений о противнике на участке прорыва.

Об этом, кстати, пишет в своих мемуарах по прошествии нескольких десятков лет бывший начальник штаба 45-й КД генерал-полковник В.А. Белявский:

«Мы попытались уточнить обстановку на командном пункте одного из полков 162-й стрелковой дивизии, в боевых порядках которого действовали наши эскадроны, но и тут нам не удалось получить исчерпывающей информации».

Тогда мы с начальником штаба нашей дивизии подполковником И.Г. Лукиным поскакали вперед, к небольшому возвышению на опушке леса. Отсюда в бинокль были уже хорошо видны боевые порядки эскадронов. Но здесь мы попали под сильный пулеметный огонь. Подполковник И.Г. Лукин был ранен в предплечье. Пришлось отпра-

вить его в полевую госпиталь, а мне - вступить в должность начальника штаба дивизии.

Наши полки упорно пытались прорваться в глубину обороны противника, но его огонь был очень сильным и хорошо организованным. Пришлось несколько раз изменять направление ударов. Эскадроны все время находились в непосредственном соприкосновении с неприятелем. Они уже оторвались от нашей пехоты. Кавалеристы дрались отчаянно.

Увы, три наши батареи сорокапятков и трехдюймовок были не в состоянии подавить огневые точки противника, особенно его артиллерию. И хотя мы нанесли гитлеровцам немалый урон, глубоко в прорыв дивизия войти не смогла. В сумерки поступил приказ вывести полки из боя».

А вот как описывает тот первый бой бывший командир 58 кавполка подполковник А.Т. Стученко, ставший после войны генералом армии:

«Вскоре эскадроны в конном строю приблизились к опушке. И тут началось... Бешеный пулеметный и автоматный огонь стегал из-за деревьев, с деревьев, с земли. Сзади рвались мины, отрезая нас от остальных полков дивизии и выводя из строя лошадей, тащивших пушки и пулеметные тачанки. «Кукушки», замаскированные в листве, били на выбор. Так мы были наказаны за пренебрежение к разведке».

По сигналу эскадроны спешили и повели наступление в пешем строю. Артиллерия их поддержать не могла: лошади были перебиты в упряжках. Пушки попытались тащить и на руках, но «кукушки» перестреляли орудийную прислугу. Положение создалось отчаянное... К вечеру, отойдя на несколько километров в тыл, стали приводить себя в порядок. Командиры докладывали о потерях. Многих мы недосчитались. Да, страшный выдался день».

Мы снова в резерве фронта. Приводим дивизию в порядок. Командиры и политработники неотлучно с бойцами: надо помочь людям оправиться от первого потрясения, вернуть им бодрость, веру в свои силы».

В ЦАМО мною найден отчет штаба 30-й Армии об итогах того тяжелого для дивизии боя:

«19 августа 1941 года по решению командарма для усиления пробивной силы частей на фронте 242-й и 162-й СД были введены танки 107-й ТД. В результате атаки 162-й СД был захвачен Починок 2-й».

В образовавшийся прорыв были введены в конном строю два полка 45-й КД. Однако атака 45-й КД пулеметным огнем противника была отбита. Потеряв убитыми и ранеными свыше 100 человек и 250 лошадей, кавалерийская дивизия отошла в исходное положение».

Как далее отмечалось в отчете штаба армии, последующие бои 26-27.08.41г. по расширению и углублению прорыва обороны противника успеха не дали. Потери армии за этот период боев: убито - 3 855 чел, подбито 5 орудий, 12 танков».

Поняв бесперспективность использования 45-й КД в полосе 30-й Армии, которая не имела продвижения вперед и по сути дела «топталась» на месте, распоряжением штаба Западного фронта 45-я КД с утра 21.08.41г. переподчиняется 19-й Армии, где в это время в наступлении армии наметился некоторый успех».

Совершив ночной марш, к 5.00 22.08.1941г. дивизия сосредоточилась в тылу армии в районе леса вост. Голочево, Жукова, Федосеева».

(Продолжение следует)

В.Ю.СУСЛОПАРОВ.